

Научная статья

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.4.10>

Презентация архетипа личности в семантических структурах

Виктор А. Скле́йнис

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан, Российская Федерация
kartiala@list.ru

Аннотация: Введение. Статья посвящена решению задач поиска семантических коррелятов архетипического пространства. Автор рассматривает архетипические структуры как системы значений, имеющие различные уровни презентации и соотносимые с трехслойной моделью структуры образа мира, предложенной В. П. Серкиным. Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые осуществлено эмпирическое исследование сопряженности семантического пространства Ч. Осгуда (оценка, сила, активность) и архетипического пространства К. Пирсон. **Методы.** В исследовании приняло участие 320 испытуемых в возрасте от 19 до 66 лет. Определение ведущего архетипа личности осуществлялось при помощи метафорических архетипических карт «12 архетипов плюс», предложенных Т. В. Капустиной. Представления испытуемых о себе изучались при помощи личностного семантического дифференциала. **Результаты.** Сравнение межгрупповых показателей с использованием критерия Краскелла – Уоллеса показало наличие межгрупповых различий по каждому из факторов личностного семантического дифференциала (оценка, сила, активность). Корреляционный анализ с использованием критерия Пирсона показал наличие сопряженности осей архетипического пространства К. Пирсон и семантического пространства Ч. Осгуда. Так, ось «самопознание – принадлежность» демонстрирует сопряженность с факторами «оценка» и «сила», а ось «стабильность – изменения» – с фактором «активность». Кроме того, фактор «оценка» демонстрирует сопряженность со стадиями архетипического путешествия (подготовка, путь, возвращение). **Обсуждение результатов.** Наличие сопряженности факторов семантического пространства оценки себя и осей архетипического пространства позволяет рассматривать процесс воплощения архетипических структур в знаковых системах как частных случай проецирования структур ядерного слоя образа мира на семантический слой.

Ключевые слова: психосемантика, семантические структуры, семантическое пространство, архетип, проявления архетипа, архетипическое пространство, архетипическое путешествие, образ мира, системы значений, глубинные структуры

Основные положения:

➤ оси архетипического пространства К. Пирсон демонстрируют корреляцию с факторами семантического пространства Ч. Осгуда: фактору «оценка» соответствует шкала

«самопознание – принадлежность», фактору «активность» – шкала «стабильность – изменения»; фактор «сила» демонстрирует сопряженность с обеими осями архетипического пространства;

► стадии архетипического пространства Д. Кэмпбелла демонстрируют корреляцию с фактором «оценка»;

► поскольку семантическое пространство в рамках трехслойной модели структуры образа мира (В. П. Серкин) соответствует семантическому слою, а архетипические структуры – ядерному слою (В. А. Скле́йнис), то данные о наличии корреляции архетипического и семантического пространств свидетельствуют о проецировании архетипических структур на нижележащие системы значений.

Для цитирования: Скле́йнис, В. А. (2022). Презентация архетипа личности в семантических структурах. *Российский психологический журнал*, 19(4), 148–158. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.4.10>

Введение

Понятие архетипа включает в себя широкий спектр явлений, изучаемых различными областями знания. Возникнув изначально в рамках философской науки, данное понятие получило свое широкое распространение в аналитической психологии, где под архетипами понимаются универсальные первичные психические структуры, притягивающие к себе психическую энергию и оказывающие влияние на структурирование как воспринимаемого мира, так и самой психики. Впоследствии экспликация психологического определения, обозначающего глубинные психические структуры, привела к возникновению ряда социологических и культурологических моделей, описывающих выражение архетипических структур в символах культуры, а также процессы взаимодействия внутриличностных и межличностных форм существования архетипа (Кузьмин, 2015).

К социокультурному направлению исследования архетипических структур можно отнести подходы, рассматривающие проявление архетипа в культуре или моделях социального взаимодействия. Социологическая интерпретация понятия архетипа предполагает его рассмотрение в качестве устойчивой повторяющейся системы целей, ценностей и смыслов, рождающейся в коллективном опыте на основе внутреннего единства социальных практик (Лаза, 2012). Многие авторы, соотнося между собой психологические и социологические аспекты архетипа, рассматривают процессы их взаимодействия и взаимного перехода. Так, например, Sosteric (2021) интерпретирует процесс динамики архетипических структур как последовательный переход от индивидуального опыта к структурам общественного сознания, а Маленко (2010) рассматривает архетипы как имагинативные детерминанты формирования пространства индивидуальных и коллективных сценариев социального взаимодействия, организующие поле исходных природных смыслов, а также возможности их толкований в индивидуальных и социальных пространствах взаимодействия.

Культурологическая интерпретация понятия «архетип» предполагает рассмотрение феноменов культуры, представляющих собой результат процесса символизации глубинных психических структур, и вместе с тем играющих роль глубинного основания социокультурного пространства. Так, Вдовушкина (2012), анализируя элементы архетипического содержания культуры, выделяет 3 группы архетипов, составляющие семиопсихологемное подпространство

культуры. Первая группа архетипов – осевые – обеспечивает связь сфер понимания и предположения, выполняя функцию балансировки центробежных и центростремительных тенденций. Векторные архетипы задают направление культурной динамики, обеспечивая процессы генерации и накопления новых смыслов. Наконец, третья группа архетипов – консолидирующие – выполняют функции ядра культуры, обеспечивая сохранение ее устойчивости.

Процессы взаимодействия архетипа и культуры рассматриваются Н. С. Вдовушкиной как ментальная проекция во внешнюю среду: архетипическая схема вбирает в себя внешний мир и интерпретирует его, проецируя результат интерпретации на внешний объект. При этом процессы восприятия архетипических структур описываются как бифуркационный переход, аттракторами которого выступают архетипы культуры.

В свою очередь, процессы динамики самой архетипической матрицы также рассматриваются как нелинейные и включают в себя чередование периодических, квазипериодических и хаотических состояний. В наших работах (Склеинис, 2019, 2021) динамика архетипических структур также рассматривается как нелинейный динамический процесс, однако процесс их взаимодействия затрагивает различные смысловые образования, к которым относятся как интрапсихические, так и межличностные структуры.

В рамках психологического направления исследования архетипа авторами зачастую предпринимались попытки построения архетипического пространства, структурирующего архетипические образы и описывающего их соотношение. Так, в трудах Юнга (2016) процесс индивидуации рассматривается как движение к самости, понимаемое как последовательное прохождение от поверхностных структур к глубинным. Этапами данного процесса являются раскрытие Персоны, встреча с Тенью, взаимодействие с Анимой/Анимусом и, наконец, обретение Самости (Короленко, Дмитриева, 2018).

Chetwynd (2017) осуществляет структурирование архетипического пространства путем соотнесения архетипических образов с психологическими функциями, выделяемыми К. Г. Юнгом, которым, в свою очередь, поставлены в соответствие четыре стихии. Так, функции интеллекта соответствует стихия Воздуха и фигуры Героя/Амазонки. Функция ощущения соотносится с фигурами матери и отца, а также стихией Земли. Интуиция соответствует фигурам Ведьмы/Трикстера и стихии Воды. Наконец, сфере эмоций соответствуют стихия Огня и фигуры Юноши/Принцессы.

К. С. Пирсон и Х. Марр (Pearson & Marr, 2003; McPeck, 2008) локализируют архетипические образы в пространстве, представленном двумя осями. Первая ось представлена такими полюсами, как стабильность (контроль) и риск (мастерство); вторая ось образована оппозицией принадлежности/обладания с одной стороны и независимости/самореализации с другой. Кроме того, архетипы также структурируются в соответствии с осью стадий, включающей в себя три этапа «путешествия героя» (Хиллман, 2006; Кэмпбелл, 2018): подготовку к пути, собственно путь и возвращение.

В отечественной психологии архетипическое пространство часто рассматривается авторами как иерархизированная система. При этом архетипические образования, локализованные на уровне глубинных структур, находят свое отражение в структурах семантических. Так, Зарубко (2010), рассматривая архетип как имплицитную модель взаимодействия между универсальными акторами, говорит об иерархической структуре архетипического пространства, в основе которой лежат бинарные оппозиции абстрактных понятий, таких как, например, «добро – зло», «природа – общество», конкретизирующиеся в форме универсальных фигур,

получающих своеобразие благодаря сценарию взаимодействия.

Другим примером иерархизированной модели архетипического пространства может служить модель Перевозкиной и др. (2013), выделяющей три уровня презентации архетипических структур, различающиеся степенью обобщенности. Уровень недифференцированного сознания включает в себя первичный синкретичный образ, дифференцирующийся на мифологическом уровне на образы, категоризируемые при помощи семантического пространства, факторами которого являются оценка, пол и возраст. В свою очередь, на уровне информационного пространства данные фигуры проецируются на конкретные сферы жизнедеятельности – интимную, межличностную, профессиональную и семейную.

В наших работах (Скле́йнис, 2021) процесс проявления глубинных архетипических структур на уровне семантического пространства рассматривается как частный случай функционирования образа мира, понимаемого как интегральная система значений. Рассматривая структуру данной системы, Серкин (2019) выделяет 3 слоя образа мира в зависимости от формы презентации значений. *Ядерный слой* образа мира представляет собой целемотивационный комплекс, включающий в себя наиболее обобщенные семантические структуры. Содержание *перцептивного слоя* представлено совокупностью перцептивных признаков, образующих предсмыслы, превращающие образы в представления. Наконец, *семантический слой*, представляющий собой совокупность отношений к актуально воспринимаемым объектам, обеспечивает взаимодействие поверхностных и глубинных структур, объединяя проецируемые на него ядерным слоем системы отношений с одной стороны и поступающую от перцептивного слоя информацию с другой.

В наших работах (Скле́йнис, 2019) обозначаются три группы явлений, составляющих содержание понятия «архетип». Первая группа – архетип как базисная тенденция, существующая на уровне глубинных структур и проявляющаяся на нижележащих уровнях в форме символического выражения (Юнг, 1997). Вторая группа – совокупность знаково-символических проявлений, охватывающая разнообразие форм проявления архетипа в знаковых системах. Наконец, третья группа – архитектоника архетипа – представляет собой проявление архетипа в способах структурирования интрапсихического или социального пространства.

Рассматривая процесс взаимодействия слоев образа мира в рамках трехслойной модели, Артемьева (1999) отмечает, что ядерный слой проецируется на семантический частью отношений, оказывая влияние на значение актуально воспринимаемых объектов. На наш взгляд, проявление архетипа как базисной тенденции в нижележащих структурах может рассматриваться как частный случай проецирования структур ядерного слоя на семантический, поскольку представляет собой влияние глубинных структур на процессы формирования значений.

Далее, на основании рассмотрения механизмов проявления архетипических структур как частного случая динамики структур образа мира нами было осуществлено сопоставление трехслойной модели структуры образа мира с одной стороны и модель архетипического пространства Перевозкиной (2014) – с другой. Так, уровень недифференцированного сознания, выделяемый Ю. М. Перевозкиной, включает в себя изначальный архетип, представляющий собой базисную тенденцию, проявляющуюся на нижележащих уровнях, и, соответственно, соотносим с ядерным слоем образа мира. Мифологическое пространство представляет собой совокупность координат семантической категоризации, исследуемое при помощи методик семантического дифференциала, и может быть поставлено в соответствие семантическому слою образа мира, который также изучается при помощи данных методик (Серкин, 2005).

Кроме того, ряд авторов говорит о проявлении архетипических компонентов на уровне семантических структур. Так, например, Греков (2016) описывает семантическое содержание субличностей образа Я, представленных архетипическими фигурами, а в работах Доценко, Зарубко (2008) архетипы рассматриваются как бинарные оппозиции обобщенных категорий, конкретизирующихся на уровне сознания в форме универсальных фигур и категорий с меньшей степенью обобщенности. Наконец, уровень информационного пространства соответствует перцептивному слою образа мира, поскольку включает в себя совокупность модальных объектов. Таким образом, каждому из слоев образа мира можно поставить в соответствие определенный тип архетипических структур (см. табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление структур образа мира и уровней презентации архетипических структур

Структуры образа мира	Архетипические структуры
Ядерный слой	Базисная тенденция, проявляющаяся на уровне нижележащих структур
Семантический слой	Проявления архетипа в оценивании субъектом связанных с ними объектов
Перцептивный мир	Проявления архетипа в модально представленных явлениях. Пример – артефакты культуры (архитектоника по Д. А. Леонтьеву)

Для решения задачи комплексного описания архетипических структур как многоуровневой системы значений в рамках трехслойной модели структуры образа мира необходимо исследование корреляции архетипических образований ядерного слоя образа мира с одной стороны и их проявлений на уровне семантического слоя – с другой.

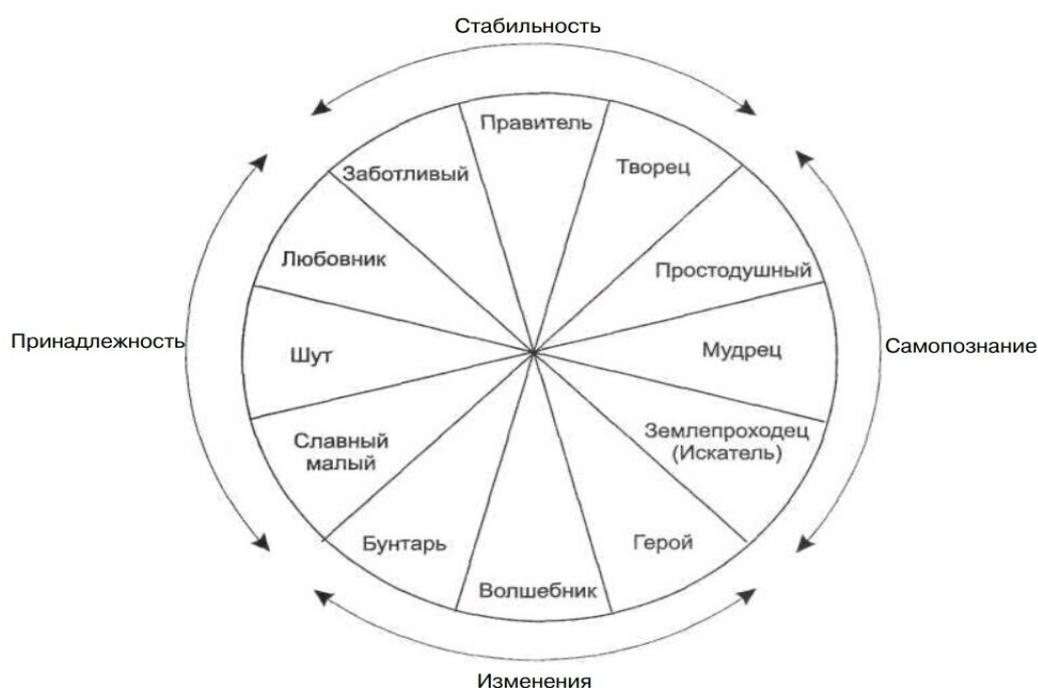
Методы

В рамках нашего исследования использовались теоретические (сопоставительный анализ) и эмпирические (личностный семантический дифференциал, МАК «12 архетипов плюс») методики. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием критерия Краскелла – Уоллеса, а также корреляционного анализа произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат.

Для изучения глубинных структур образа мира использовалась методика «12 архетипов плюс», предложенная Капустиной (2018). Данная методика представляет собой набор из метафорических ассоциативных карт, соответствующих 12 архетипам личности, выделяемым М. Марк и К. Пирсон. В дальнейшем осуществлялось распределение архетипов в соответствии с осями архетипического пространства К. Пирсон (рис. 1).

Рисунок 1

Архетипическое пространство К. Пирсон

На основании данных о том, что основой для создания методики «12 архетипов плюс» послужили представления об архетипе личности (Капустина, 2019), а также на данных, указывающих на наличие корреляции 12 архетипов пространства К. Пирсон с личностными чертами (Скоробач, 2013), в качестве психосемантической методики, дополняющей методику «12 архетипов плюс», нами использовался бланк личностного семантического дифференциала (вариант, адаптированный НИИ им. В. М. Бехтерева) (Фетискин и др., 2002). Данная методика представляет собой набор биполярных шкал, с помощью которых испытуемому необходимо описать свои представления о личности. В инструкции испытуемому предлагалось оценить при помощи личностного семантического дифференциала свои представления о себе.

Обработка результатов личностного семантического дифференциала производилась посредством выделения факторов семантического пространства EPA (Osgood, 1957). В данном пространстве выделяются три фактора. *Фактор оценки* характеризует степень удовлетворенности испытуемого своим поведением, чувство собственной значимости и степень принятия самого себя. Значения *фактора силы* демонстрирует представления испытуемого о своей степени самоконтроля и независимости. *Фактор активности*, коррелирующий с экстраверсией, указывает на степень общительности, импульсивности, а также степень выраженности эмоциональных реакций в общении.

Результаты

Поскольку распределение не является нормальным, для проверки гипотезы о наличии межгрупповых различий по показателям оценки, силы и активности среди групп испытуемых мы использовали непараметрический критерий Краскелла – Уоллеса (рис. 2).

Рисунок 2

Результат сравнения межгрупповых показателей по критерию Краскела – Уоллеса

	Нулевая гипотеза	Критерий	Значимость	Решение
1	Распределение Оценка является одинаковым для категорий Архетип.	Критерий Краскала-Уоллеса для независимых выборок	,000	Нулевая гипотеза отклоняется.
2	Распределение Сила является одинаковым для категорий Архетип.	Критерий Краскала-Уоллеса для независимых выборок	,021	Нулевая гипотеза отклоняется.
3	Распределение Активность является одинаковым для категорий Архетип.	Критерий Краскала-Уоллеса для независимых выборок	,000	Нулевая гипотеза отклоняется.

Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен ,05.

Далее нами был осуществлен корреляционный анализ для определения степени сопряженности параметров семантического и архетипического пространств. Каждая из осей архетипического пространства К. Пирсон («стабильность – изменчивость», «принадлежность – самопознание») проверялась на сопряженность с каждым из факторов пространства ЕРА (оценка, сила, активность) с использованием коэффициента взаимной сопряженности χ^2 Пирсона. Результаты исследования отображены в таблице 3.

Таблица 2

Сопряженность осей архетипического пространства и семантического пространства ЕРА

Название фактора	Значение критерия χ^2	Попадание в зону значимости
Самопознание – принадлежность		
Оценка	5,991	Да ($p < 0,05$)
Сила	17,439	Да ($p < 0,01$)
Активность	4,121	Нет ($p > 0,05$)

Название фактора	Значение критерия χ^2	Попадание в зону значимости
Стабильность – изменения		
Оценка	4,667	Нет ($p > 0,05$)
Сила	7,389	Да ($p < 0,05$)
Активность	6,186	Да ($p < 0,05$)

Полученные данные свидетельствуют о наличии сопряженности осей архетипического и семантического пространств. При этом фактор оценки коррелирует с осью «самопознание – принадлежность» (более высокие значения наблюдаются на полюсе «принадлежность»), фактор активности – с осью изменений (более высокие значения на полюсе «изменения»), фактор силы – с обеими осями архетипического пространства (более высокие значения – на полюсах «самопознание» и «стабильность»).

Аналогичным образом нами было произведен анализ сопряженности факторов семантического пространства и стадий архетипического путешествия по Д. Кэмпбеллу (Hillman, 2017; McPeck, 2008). Классификация архетипов по стадиям архетипического путешествия предполагает выделение архетипов семьи (герой, славный малый, заботливый, простодушный), архетипов пути (бунтарь, любовник, искатель, творец) и архетипов возвращения (маг, шут, мудрец, правитель).

Таблица 3

Сопряженность осей архетипического пространства и стадий архетипического путешествия

Название фактора	Значение критерия χ^2	Попадание в зону значимости
Архетипы семьи – архетипы пути – архетипы возвращения		
Оценка	20,484	Да ($p < 0,01$)
Сила	7,413	Нет ($p > 0,05$)
Активность	1,799	Нет ($p > 0,05$)

Среди факторов семантического пространства высокий уровень сопряженности демонстрирует «оценка», при этом наибольшее количество испытуемых с высоким значением данного показателя имеет ведущий архетип, относящийся к стадии «пути».

Обсуждение результатов

Интерпретируя полученные результаты, мы можем выделить следующие закономерности.

Более высокие показатели фактора силы наблюдаются у испытуемых с ведущим архетипом личности, относящимся к группе архетипов «независимость» (Искатель, Мудрец, Простодушный).

Фактор «активность», указывающий на общую активность, импульсивность и экстравертированность, коррелирует с осью «стабильность – изменения», группирующей архетипические образы по их отношению к трансформации окружающего мира, а также с позициями путешествия героя.

Фактор «оценка», проявляющийся в показателях самооценки субъекта, а также оценки его привлекательности, коррелирует как с осью «самопознание – принадлежность» архетипического пространства, так и со стадиями архетипического пути. Корреляция с осью «самопознание – принадлежность» (более высокие значения у групп испытуемых, относящихся к полюсу «самопознание», могут, на наш взгляд, быть обусловлены большей степенью автономности и самодостаточностью испытуемых с данной группой архетипов личности. Примечательно, что показатели данного фактора демонстрируют наиболее высокие значения у испытуемых, чей ведущий архетип соотносится со стадией пути (Искатель, Бунтарь, Возлюбленный, Творец). Высокие значения показателя оценки на стадии пути могут, на наш взгляд, быть обусловлены спецификой данной группы архетипов, обозначаемых как «архетипы метаморфоз», и связанными с активным преобразованием носителем архетипической модели окружающей действительности.

Фактор семантического пространства «сила» коррелирует с обеими осями архетипического пространства, при этом корреляция с осью «принадлежность – самопознание» обладает наибольшей степенью выраженности ($p < 0.01$). Высокие значения фактора силы интерпретируются как развитие волевых сторон личности, независимость и самоконтроль, и, соответственно, высокие значения данного фактора соотносятся с полюсом «самопознание», также обозначаемым как «независимость» (Pearson, 2003). В свою очередь, корреляция данного фактора с осью «стабильность – изменения» может быть объяснена характеристиками архетипов, относящихся к полюсу «стабильности» (Заботливый, Правитель, Творец), связанных с манифестацией собственной идентичности и, следовательно, с необходимостью внутренней устойчивости.

Заключение

Полученные нами данные, свидетельствующие о корреляции архетипического и семантического пространств, свидетельствуют о релевантности характеристик архетипа личности с одной стороны и семантических структур с другой.

В рамках трехслойной модели структуры образа мира, предложенной В. П. Серкиным, психосемантические методики, в частности – семантический дифференциал, рассматриваются как инструмент анализа семантического слоя образа мира, в то время как проективные методики, к которым относятся метафорические ассоциативные карты (Дмитриева, Буравцова, 2015) – как один из инструментов изучения структур ядерного слоя. Таким образом, основываясь на тезисе о проецировании структур ядерного слоя на структуры слоя семантического, с одной стороны, и данных о корреляции семантических и архетипических структур, мы можем рассматривать процесс воплощения глубинных архетипических структур в знаковых системах как частный случай проецирования структур ядерного слоя образа мира на семантический слой.

Литература

- Артемьева, Е. Ю. (1999). *Основы психологии субъективной семантики*. Наука; Смысл.
- Вдовушкина, Н. С. (2012). *Архетипические основания культуры рубежа XX–XXI вв.* (кандидатская диссертация). Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина.
- Греков, И. В. (2016). *Образ Я как интеграл архетипических субличностей* (докторская диссертация). Москва.
- Дмитриева, Н. В., Буравцова, Н. В. (2015). *Метафорические карты в пространстве консультирования и психотерапии*. Новосибирск.
- Доценко, Е. Л., Зарубко, Е. Ю. (2008). ИмPLICITные семантические поля архетипов. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, 5, 111–117.
- Зарубко, Е. Ю. (2010). *Психосемантика обобщенных категорий в межсубъектном взаимодействии* (кандидатская диссертация). Тюменский государственный университет.
- Капустина, Т. В. (2018). Создание и апробация методики «Способ оценки личности – 12 Архетипов плюс» для диагностики индивидуально-личностных характеристик. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 7(1А), 64–75.
- Капустина, Т. В. (2019). *Экспресс-диагностика типов личности: проективный метод* (кандидатская диссертация). Тихоокеанский государственный университет.
- Короленко, Ц. П., Дмитриева, Н. В. (2018). Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях. *Медицинская психология в России*, 10(1), 3. <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2018-11030>
- Кузьмин, Д. А. (2015). Архетипический анализ в сказкотерапии: стихийно-архетипический подход. *Вестник Московского государственного областного университета*, 2.
- Кэмпбелл, Д. (2018). *Тысячеликий герой*. Питер.
- Лаза, В. Д. (2012). Социальный архетип: образы и концептуализация. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 10–2, 104–108.
- Маленко, С. А. (2010). *Архетипические сценарии социального взаимодействия* (докторская диссертация). Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.
- Перевозкина, Ю. М., Дмитриева, Н. В., Перевозкин, С. Б., Рюмина, Т. В., Ганпанцурова, О. Б. (2013). Построение конструкта для изучения доминантного архетипа. *Сибирский педагогический журнал*, 3, 167–174.
- Перевозкина, Ю. М., Перевозкин, С. Б., Дмитриева, Н. В. (2014). Структура архетипической идентичности: от недифференцированного сознания к постинформационному пространству. *Сибирский педагогический журнал*, 3, 157–162.
- Серкин, В. П. (2005). *Структура и функции образа мира в практической деятельности* (докторская диссертация). Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
- Серкин, В. П. (2019). *Психосемантика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры*. Юрайт.
- Скле́йнис, В. А. (2019). Архетипические аспекты динамики смысловых структур. *Психолог*, 2, 1–8. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.2.28386>
- Скле́йнис, В. А. (2021). Анализ глубинных семантических структур как способ операционализации

- процессуальной модели структуры образа мира. *Russian Journal of Education and Psychology*, 12(1), 86–100. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-1-86-100>
- Скоробач, Т. В. (2013). Диагностические возможности методики К. Пирсон и М. Марк «12 архетипов». В И. В. Шапошникова, Е. Е. Блинова и др. (ред.), *Инсайт: сборник научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых* (с. 222–229). ЧП Вишемирский В. С.
- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. (2002). *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. Издательство Института Психотерапии
- Хиллман, Д. (2006). *Архетипическая психология*. Когито-Центр.
- Юнг, К. Г. (1997). *Человек и его символы*. Серебряные нити; АСТ.
- Юнг, К. Г. (2016). *Психология переноса*. Медков С.Б.
- Chetwynd, T. (2017). *A dictionary for dreamers*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315171807>
- Hillman, J. (2017). *The soul's code: In search of character and calling*. Ballantine Books.
- McPeck, R. W. (2008). The Pearson–Marr archetype indicator and psychological type. *Journal of Psychological Type*, 68(7), 52–67.
- Osgood, C. E., Suci, G. J., & Tannenbaum, P. H. (1957). *The measurement of meaning* (no. 47). University of Illinois Press.
- Pearson, C., & Marr, H. K. (2003). *PMAI manual: A guide to interpreting the Pearson–Marr Archetype Indicator instrument*. Center for Applications of Psychological Type.
- Sosteric, M. (2021). *A sociology of archetypes*. <https://doi.org/10.31234/osf.io/mn7b6>

Поступила в редакцию: 18.01.2022

Поступила после рецензирования: 21.10.2022

Принята к публикации: 23.10.2022

Информация об авторе

Виктор Александрович Скле́йнис – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан, Российская Федерация; ResearcherID: ABH-3121-2020, SPIN-код: 4764-9822, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6653-4924>, e-mail: kartiala@list.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.